

Владимир Маяковский

МИСТЕРИЯ-БУФФ

Пьеса

Героическое, эпическое и сатирическое
изображение нашей эпохи

Пролог

ВТОРОЙ ВАРИАНТ

“Мистерия-буфф” - дорога. Дорога революции. Никто не предскажет с точностью, какие еще горы придется взрывать нам, идущим этой дорогой. Сегодня сверлит ухо слово “Ллойд-Джордж”, а завтра имя его забудут и сами англичане. Сегодня к коммуне рвется воля миллионов, а через полсотни лет, может быть, в атаку далеких планет ринутся воздушные дредноуты коммуны.

Поэтому, оставив дорогу (форму), я опять изменил части пейзажа

(содержание).

В будущем все играющие, ставящие, читающие, печатающие “Мистерию-буфф”, меняйте содержание, - делайте содержание ее современным, сегодняшним, сиюминутным.

ДЕЙСТВУЮТ :

1. Семь пар чистых: 1) Негус абиссинский, 2) Раджа индийский, 3) Турецкий паша, 4) Российский спекулянт, 5) Китаец, 6) Упитанный перс, 7) Клемансо, 8) Немец, 9) Поп, 10) Австралиец, 11) Жена австралийца, 12) Ллойд-Джордж, 13) Американец и 14) Дипломат.
2. Семь пар нечистых: 1) Красноармеец, 2) Фонарик, 3) Шофер, 4) Шахтер, 5) Плотник, 6) Батрак, 7) Слуга, 8) Кузнец, 9) Булочник, 10) Прачка, 11) Швея, 12) Машинист, 13) Эскимос-рыбак и 14) Эскимос-охотник.
3. Соглашатель.
4. Интеллигенция.
5. Дамаскартонками.
6. Черти: 1) Вельзевул, 2) Обер-черт, 3) Вестовой, 4) 2-й вестовой, 5) Караульный, 6) 20 чистых с рогами и хвостами.

7. С в я т ы е: 1) Мафусаил, 2) Жан-Жак Руссо, 3) Лев Толстой,
4) Гавриил, 5) Ангел, 6) 2-й ангел и 7) ангелы.

8. С а в а о ф.

9. Д е й с т в у ю щ и е З е м л и о б е т о в а н н о й:

1) Молот, 2) Серп, 3) Машины, 4) Поезда, 5) Автомобили, 6)
Рубанок 7) Клещи, 8) Игла, 9) Пила, 10) Хлеб, 11) Соль, 12)
Сахар, 13) Материя, 14) Сапог, 15) Доска с рычагом.

10. Ч е л о в е к б у д у щ е г о.

М Е С Т А Д Е Й С Т В И Й

1. Вся вселенная. 2. Ковчег. 3. Ад. 4. Рай. 5. Страна обломков.
6. Земля обетованная.

ПРОЛОГ

Н е ч и с т ы й

Через минуту

мы вам покажем...

Мистерию-буфф.

Должен сказать два слова я:

это

вещь новая.

Чтобы выше головы прыгнуть,

надо чтоб кто-нибудь помог.

Перед новой пьесой

необходим пролог.

Во-первых,

почему

весь театр разворочен?

Благонамеренных людей

это возмутит очень.

Вы для чего ходите на спектакли?

Для того, чтобы удовольствие получить -

не так ли?

А велико ли удовольствие смотреть,

если удовольствие только на сцене;

сцена-то -

всего одна треть.

Значит,

в интересном спектакле,

если все застроишь,
то и удовольствие твое увеличится втрое ж,
а если
спектакль неинтересный,
то не стоит смотреть
и на одну треть.

Для других театров
представлять не важно:

для них

сцена -

замочная скважина.

Сиди, мол, смиренно,

прямо или наискосочек

и смотри чужой жизни кусочек.

Смотришь и видишь -

гнусят на диване

тети Мани

да дяди Вани.

А нас не интересуют

ни дяди, ни тети,-

теть и дядь и дома найдете.

Мы тоже покажем настоящую жизнь,
но она
в зрелище необычайнейшее театром превращена.

Суть первого действия такая:
земля протекает.

Потом - топот.

Все бегут от революционного потопа.

Семь пар нечистых
и чистых семь пар,

то есть

четырнадцать бедняков-пролетариев

и четырнадцать буржуев-бар,

а меж ними,

с парой заплаканных щечек -

меньшевичочек.

Полюс захлестывает.

Рушится последнее убежище.

И все начинают строить

даже не ковчег,

а ковчежище.

Во втором действии

в ковчеге путешествует публика:
тут тебе и самодержавие,
и демократическая республика,
и наконец
за борт,
под меньшевистский вой,
чистых сбросили вниз головой.
В третьем действии показано,
что рабочим
ничего бояться не надо,
даже чертей посреди ада.
В четвертом -
смейтесь гуще! -
показываются райские кущи.
В пятом действии разруха,
разинув необъятный рот,
крушит и жрет.
Хоть мы работали и на голодное брюхо,
но нами
была побеждена разруха.
В шестом действии -

коммуна,-

весь зал,

пой во все глотки!

Смотри во все глаза!

Все готово?

И ад?

И рай?

Из-за сцены.

Г-о-т-о-в-о!

Давай!

*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На зареве северного сияния шар земной, упирающийся полюсом в лед пола. По всему шару лестницами перекрещиваются канаты широт и долгот. Между двух моржей, подпирающих мир, э с к и-

м о с-о х о т н и к, уткнувшись пальцем в землю, орет д р у-
г о м у, растянувшемуся перед ним у костра.

О х о т н и к

Эйе!

Эйе!

Р ы б а к

Горланит.

Дела другого нет -
пальцем землю тыркать.

О х о т н и к

Дырка!

Р ы б а к

Где дырка?

О х о т н и к

Течет!

Р ы б а к

Что течет?

О х о т н и к

Земля!

Р ы б а к

(вскакивая, подбегая и засматривая под
зажимающий палец)

О-о-о-о!

Дело нечистых рук.

Черт!

Пойду предупрежу Полярный

круг.

Бежит. На него из-за склона мира насккивает выжимающий
рукава н е м е ц. Секунду ищет пуговицу и, не найдя,
ухватывает шерсть шубы.

Н е м е ц

Гер эскимос!

Гер эскимос!

Страшно спешно!

Пара минут...

Р ы б а к

Ну?

Н е м е ц

Так вот - сегодня сажу я это у себя в ресторане
на Фридрихштрассе.

В окно солнце

так и манит.

День,

как буржуй до революции, ясен.

Публика сидит

и тихо шейдеманит.

Суп съев,

смотрю я на бутылочные эйфели.

Думаю:

за какой мне приняться беф?

Да и приняться мне за беф ли?

Смотрю -

и в горле застрял обед:

что-то неладное с Аллеей Побед.

Каменные Гогенцоллерны,

стоявшие меж ромашками,

вдруг полетели вверх тормашками.

Гул.

На крышу бегу.

Виясь вокруг трактирного остова,

безводный прибор,

суетне вперевбой,

бежал,

кварталы захлестывал.

Берлин - тревожного моря бред,

невидимых волн басовые ноты.

И за,

и над,

и под,

и пред -

домов дредноуты!

И прежде чем мыслью раскинуть мог,

от Фоша ли это или от...

Р ы б а к

Скорей!

Н е м е ц

Я весь

до ниточки взмок.

Смотрю -

все сухо,

но льется, и льется, и льет.

И вдруг,

крушенья Помпеи помпезней, картина разверзлась -

с корнем

Берлин был вырван

и вытоплен в бездне,

у мира в расплавленном горне.

Я очнулся на гребне текущих сел.

Я весь свой собрал яхт-клубский опыт, -

и вот

перед вами,

милейший,

все,

что осталось теперь от Европы.

Р ы б а к

Н-н-немного...

Немец

Успокойся, конечно...

Дня-с на два-с.

Рыбак

Да говори ты без этих европейских юлений!

Чего тебе надо? Тут не до вас.

Немец

(показывая горизонтально)

Разрешите мне около ваших многоуважаемых тюленей.

Рыбак досадливо машет рукой костру, идет в другую сторону -
предупреждать Круг - и натывается на выбегающих из-за дру-
гого склона измокших австралийцев.

Рыбак

(отступая в удивлении)

А еще омерзительней не было лиц?!

А в с т р а л и е ц с ж е н о й

(вместе)

Мы - австралийцы.

А в с т р а л и е ц

Я - австралиец.

Все у нас было.

Как-то-с:

утконос, пальма, дикобраз, кактус...

А в с т р а л и й к а

(плача в нахлынувшем чувстве)

А теперь

пропали мы,

все пропало:

и кактусы,
и утконосы,
и пальмы -
все утонуло...
все на дне...

Р ы б а к

(указывая на разлегшегося немца)

Вот идите к ним.

А то они одне.

Собравшись вновь идти, эскимос остановился, прислушиваясь к
двум голосам с двух сторон земного шара.

П е р в ы й г о л о с

Котелок, у-ту!

В т о р о й

Цилиндр, у-ту!

П е р в ы й

Крепчает!

Держитесь за северную широту!

В т о р о й

Яреет!

Хватайтесь за южную долготу!

По канатам широт и долгот скатываются с земного шара а н г л и -
ч а н и н и ф р а н ц у з. Каждый водружает национальное знамя.

А н г л и ч а н и н

Знамя водружено.

Хозяин полный в снежном лоне я.

Ф р а н ц у з

Нет, извините!

Я раньше водрузил.

Это - моя колония.

А н г л и ч а н и н

(раскладывая какие-то товары)

Нет - моя,

я уже торгую.

Ф р а н ц у з

(начиная сердиться)

Нет - моя,

а вы себе поищите другую.

А н г л и ч а н и н

(взъярьсь)

Ах, так!

Да чтобы ты погиб!

Ф р а н ц у з

(взъярьсь)

Ах, так!

Насажу я тебе шишку на нос!

А н г л и ч а н и н

(лезет с кулаками на француза)

Англия, гип-гип!

Ф р а н ц у з

(лезет с кулаками на англичанина)

Вив ла Франс!*

А в с т р а л и е ц

(бросается разнимать)

Ну и народ!

Не народ, а сброд чистый:

уже ни империй нет,

ни империалов,

а они все еще морду друг другу бьют.

Р ы б а к

Эх, вы,

империалисты!

Н е м е ц

Бросьте, что вы, право!

Р ы б а к

Ну и орава!

Прямо на голову вновь собравшемуся идти эскимосу

низвергается наш к у п ч и н а.

К у п е ц

Почтенные,

это безобразие!

Да рази я Азия?

“Уничтожить Азию” - постановление совнеба.

Да я и в жисть азиатом не был!

(Успокоившись немного.)

Вчера в Туле

сижу я спокойно в стуле.

Как рванет двери!

Ну, думаю -

из Чека!

У меня, сами понимаете,

аж побледнела щека.

Но

бог многомилостив на свете:

оказывается, не Чека - ветер.

Крапнуло немного,

потом пошло,

дальше - больше,
больше - выше,
хлынуло в улицы,
рвануло крыши...

В с е

Тише!

Тише!

Ф р а н ц у з

Слышите?

Слышите топот?

Множество приближающихся голосов.

Потоп! потопом! потопу! о потопе! потопа!

А н г л и ч а н и н

(в ужасе)

О, господи!

Несчастье - как из трубы водосточной,

а тут еще этот вопрос восточный.

Впереди негус, за ним - китаец, перс, турок,

раджа, поп, соглашатель. Шествие замыкают вли-

вающиеся со всех сторон все семь пар нечистых.

Негус

Хоть чуть чернее снегу-с,

но тем не менее

я абиссинский негус.

Мое почтенье.

Я покинул сейчас мою Африку.

Извивался в ней Нил, удав-река.

Как взъярился Нил, царство сжав в реку,

и потопла в нем моя Африка.

Хоть нет имения,

но тем не менее...

Р ы б а к

(досадливо)

...но тем не менее

мое почтение.

Слыхали, слышали!

Н е г у с

Прошу не забываться -

с вами говорит негус,

и негус хочет кушать.

Что это?

Должно быть, вкусная собачка?

Р ы б а к

Я те дам - собачка!

Это морж, а не собачка.

Негус по ошибке пытается сесть на похожего как две капли воды
на моржа Л л о й д - Д ж о р д ж а.

Р ы б а к

Иди садись, да никого не запачкай.

А н г л и ч а н и н

(перепуганно)

Это не я морж,

это он морж,

а я не морж,

я Ллойд-Джордж.

Р ы б а к

(обращаясь к остальным)

А вам чего?

К и т а е ц

Ничего!

Ничего!

Утоп мой Китай!

П е р с

Персия,

моя Персия пошла на дно!

Р а д ж а

Даже Индия,

поднебесная Индия, и та!

П а ш а

И от Турции осталось воспоминание одно!

*

* Да здравствует Франция! (фр. - Vive la France!).

*

Из толпы чистых прорывается д а м а с бесконечным количеством
картонок.

Д а м а

Осторожней!

Не рвите!

Шелк тонкий!

(Рыбаку.)

Мужик,

помоги поставить картонки.

Г о л о с

(из толпы чистых)

Какая милая!

Какая пикантная!..

Р ы б а к

Дармоедка праздная!

Ф р а н ц у з

Вы какой будете нации?

Д а м а

Нация у меня самая разнообразная.

Сначала была русской -

Россия мне стала узкой.

Эти большевики - такой ужас!

Я женщина изящная,

с душою тонкой -

я взяла и стала эстонкой.

Стали большевики наседать на окраины -

я и стала гражданкой Украины.

Брали Харьков раз десять -

я в какой-то республике устроилась в Одессе.

Одессу взяли, Врангель в Крыму -

я взяла и подчинилась ему.

Гнали белых по морю и по полю -

я уже турчанка.

Гуляю по Константинополю.

Стали большевики подходить ближе -

а я уже парижанка.

Гуляю в Париже.

Наций сорок переменила, признаться, я -

теперь у меня камчатская нация.

Какое паршивое на полюсах лето:

нельзя показать ни одного туалета!

Р ы б а к

(прикрикивает на чистых)

Тише!

Тише!

Что это за гул?

С о г л а ш а т е л ь

(в истерике отделяется от толпы)

Послушайте!

Я не могу!

Послушайте!

Что же это такое?

Сухого места на свете нет!

Послушайте!

Оставьте меня в покое!

Отпустите меня домой,

в кабинет!

Послушайте!

Я не могу!

Я думал, потоп по Каутскому будет.

И волки сыты,

и овцы целы.

А теперь -

убивают друг друга люди.

Милые красные!

Милые белые!

Послушайте, я не могу!

Ф р а н ц у з

Да не трите глаз...

не кусайте губ...

(Придвигающимся к костру нечистым, заносчиво.)

А вы которых наций?!

Н е ч и с т ы е

(вместе)

По свету всему гоняться

привык наш бродячий народина.

Мы никаких не наций,

труд наш - наша родина.

Ф р а н ц у з

Старые арии!

Испуганные голоса чистых

Это пролетарии!

Пролетарии...

Пролетарии...

Кузнец

(французу, похлопывая его по изрядному животу)

Шум потопа, небось, в ушах-то?

Прачка

(ему же, насмешливо и визгливо)

Лег бы сейчас и уснул на кровати?

Пустить бы тебя в окопы да в шахты!

Красноармеец

(грозно)

Пошел бы в окопы -

в окопах мокроватей.

Видя назревающий “конфликт” между чистыми и нечистыми, разни -
мать их бросается с о г л а ш а т е л ь.

С о г л а ш а т е л ь

Милые! Ну, не надо! Не подымайте ругань!

Бросьте друг на друга коситься.

Протяните руки,

обнимите друг друга.

Господа, товарищи,

надо согласиться.

Ф р а н ц у з

(злбно)

Чтоб я согласился?

Это уж слишком!

Р ы б а к

(злобно. И рыбак и француз костыляют шею
соглашателю)

Ах ты, соглашатель!

Ах ты, соглашателишка!

С о г л а ш а т е л ь

(отбежал, побитый, скулит)

Ну вот,

опять...

Я ему по-хорошему,

а он...

Так вот всегда:

зовешь согласиться,

а тебе наложат с двух сторон.

Нечистые проходят, разделяя брезгливо жмущуюся толпу чистых,
рассаживаются у костра. Толпа чистых смыкается за ними в круг.

П а ш а

(вылазит в середину)

Правоверные!

Надо обсудить, что же произошло.

Давайте вникнем в суть явления.

К у п е ц

Дело простое -

светопреставление.

П о п

А по-моему - потоп.

Ф р а н ц у з

И вовсе не потоп,

а то б

дождик был.

Р а д ж а

Да,

не было дождика.

Д и п л о м а т

Значит, и эта идея тоже дика...

П а ш а

Но все-таки -

что же, правоверные, произошло?

Давайте, правоверные, посмотрим в корень.

К у п е ц

Народ, по-моему, стал непокорен.

Н е м е ц

Думаю, война, я.

И н т е л л и г е н ц и я

Нет,

по-моему, причина иная.

По-моему, метафизическое...

К у п е ц

(недовольно)

Война - метафизическое!

Начали с Адама!

Г о л о с а

По очереди!

По очереди!

Не устраивайте содома.

П а ш а

Те!

Давайте говорить постепенно.

Ваше слово, студент!

(Оправдывается перед толпой.)

А то у него даже на губах пена.

И н т е л л и г е н т

Сначала

все было просто:

день сменила ночь,

и только

заря чересчур разнебесилась ало.

Потом -

законы,

понятия,

веры,

гранитные кучи столиц

и самого солнца недвижная рыжина,-

все стало как будто немного текуче,

ползуче немного,
немного разжижено.

Потом как прольется!

Улицы льются,
растопленный дом низвергается на дом.

Весь мир,
в доменных печах революций расплавленный,
льется сплошным водопадом.

Г о л о с к и т а й ц а

Господа! Внимание!

Сюда моросят!

Ж е н а а в с т р а л и й ц а

Хорошенькое моросят!

Измочило, как поросят.

П е р с

Может, конец мира близок,

а мы

митингуем, орем и ржем.

Д и п л о м а т

(жметя к полюсу)

Становитесь сюда!

Теснее!

Здесь не закапает.

К у п е ц

(наддавая коленкой зажимающего дыру с присушим

этому народу терпением эскимоса)

Эй, ты!

Пошел к моржам!

Охотник-эскимос отлетает, и из открытой дыры забила в присутствующих струя. Веером рассыпались чистые, нечленораздельно оря.

И-и-и-и-и!

У-у-у-у-у!

А-а-а-а-а!

Через минуту все бросаются к струе.

Забить!

Заткнуть!

Зажать!

Отхлынули. Только австралиец остался у земного шара с пальцем в дыре. В общем переполохе взгромоздился на пару поленьев поп.

П о п

Братие!

Лишаемся последнего вершка!

Последний дюйм заливает водой!

Г о л о с а н е ч и с т ы х

(тихо)

Кто это?

Кто этот шкаф с бородой?

П о п

Сие на сорок ночей и на сорок ден!

К у п е ц

Правильно!

Господь надоумил умно его.

И н т е л л и г е н ц и я

В истории был подобный прецедент -
вспомните знаменитое приключение Ноево.

К у п е ц

(водворяясь на место попа)

Это глупости -

и история, и прецедент, и вообще...

Г о л о с а

Ближе к делу!

К у п е ц

Давайте, братцы, построим копчег.

Ж е н а а в с т р а л и й ц а

Правильно! Ковчег!

И н т е л л и г е н ц и я

Вот охота!

Пароход построим.

Р а д ж а

Два парохода!

К у п е ц

Правильно!

Весь капитал вложу!

Те спаслись, а мы умнее тех, никак.

О б щ и й г у л

Да здравствует,

да здравствует техника!

К у п е ц

Подымите руки -

кто за.

О б щ и й г у л

И рук не надо,
видно за глаза.

И чистые и нечистые поднимают руки.

Ф р а н ц у з

(заняв место купца, со злобой осматривает кузнеца,
поднявшего руку)

И ты туда же?

Да и не тщишься ты!

Господа,

давайте не возьмем нечистых!

Будут знать, как нас ругать!

Г о л о с п л о т н и к а

А ты умеешь пилить и строгать?

Ф р а н ц у з

(поникая)

Я передумал.

Возьмем нечистых.

К у п е ц

Только отберем непьющих и плечистых.

Н е м е ц

(влезая на место француза)

Т-с-с, господа,

может быть, еще и не придется мириться с

нечистыми.

К счастью,

мы не знаем, что с пятой частью света.

Галдите, и даже не побеспокоились узнать,

есть меж нами американцы ли.

К у п е ц

(радостно)

Ну и голова!

Не человек, а германский канцлер!

Радость прорезает крик австралийки.

Что это?

Прямо из зала к напряженно вглядывающимся врывается а м е р и -
к а н е ц на мотоцикле.

А м е р и к а н е ц

Милостивые государи,
где здесь строят ковчег?

(Протягивает бумагу.)

Вот

от утопшей Америки
на двести миллиардов чек.

Молчаливое уныние. И вдруг вопль зажимающего воду австралийца.

А в с т р а л и е ц

Чего разглазелись? Будет пялиться!

Ей-богу, выну!

Коченеют пальцы!

Чистые засуетились, трутся к нечистым.

Ф р а н ц у з

(кузнецу)

Ну что, товарищи,

построим, а?

Н е з л о б и в ы й к у з н е ц

А мне что,

по мне хоть...

(Машет рукой нечистым.)

Айда, товарищи!

Ехать, так ехать.

Нечистые поднимаются. Пилы. Рубанки. Молотки.

С о г л а ш а т е л ь

Поскорее, товарищи,

поскорее, милые!..

За работу!

В руки топоры и пилы!

И н т е л л и г е н т

(отходит в сторону)

Работать -

и не подумаю даже.

Сяду себе вот тут

и займусь саботажем.

(Кричит на работающих.)

Живей поворачивайся!

Руби, да не промахивайся мимо!

П л о т н и к

А ты чего сидишь, руки сложивши?

И н т е л л и г е н т

Я спец, я незаменимый...

Занавес

*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Палуба ковчега. По всем направлениям панорама рушащихся в волны земель. В низкие облака упирается запутанная веревками лестница-мачта. В стороне рубка и вход в трюм. Ч и с т ы е и
н е ч и с т ы е выстроились по близкому борту.

Б а т р а к

Н-да!

Не хотел бы я нынче за борт.

Ш в е я

Глянь-ка туда:

не волна, а забор!

К у п е ц

Зря я это с вами спутался.

Всегда вот так,

без толка.

Мореплаватели тоже!

Нашли морского волка,

Ф о н а р щ и к

Ишь поднесла!

Гудит и стенает.

Ш в е я

Какой там забор!

Закрыло стеною!

Ф р а н ц у з

Да-с.

Очень глупо-с!

Говорю вам с прискорбием и болью-с.

Сидели б.

Земля еще держится.

Какой ни на есть, а все-таки полюс.

Б а т р а к

Что волки твои,

волнищами ляскают.

О б а э с к и м о с а, ш о ф е р

и а в с т р а л и й ц ы

(сразу)

Глядите,

что это?

Что с Аляскою?

Н е г у с

Ну и метнулась!

Что камень пращой.

Н е м е ц

Ухнулась!

Э с к и м о с

Нет ее!

Р ы б а к

Нет!

В с е

Прощай! Прощай! Прощай!

Ф р а н ц у з

(расплакался, придавленный воспоминаниями)

Боже мой!..

Боже мой!..

Бывало,

всей семьей

соберемся у чайного столика -

плюшки,

икорка...

Б у л о ч н и к

(отмеряя кончик ногтя)

Чудно, ей-богу!

Ну, не жаль вот

ни столько.

С а п о ж н и к

Я водчонки припас.

Найдется рюмка?

С л у г а

Найдется.

Р у д о к о п

Ребята,

идемте в трюм-ка!

Э с к и м о с - о х о т н и к

Ну, как моржонок?

Не очень поджарый ли?

С л у г а

Ничего не поджарый,
славно поджарили.

Чистые одни. Нечистые спускаются в трюм, подпевая.

Что терять нам? Испугаться нам потопа ли?

Разустили ножки - по свету потопали!

Эх, и отдых в пароходах.

Эх!

И моржонка съесть и водочки хлебнуть не грех...

Эх, не грех!

Чистые окружили расхныкавшегося француза.

П е р с

Стыдно, право!

Бросьте орать-то!

Купец

Перебьемся как-нибудь,
доползем до Арарата.

Негус

С голодудохнешь, пока гора-то.

Американец

Деньжищ уйма,
а без пицци недохнешь едва.

Даю за фунт хлеба полмиллиона
николаевок
и бриллиантов фунта два.

Купец

Спекулировал.

В Чека сидел раза три.

А на черта мне теперь эти деньги?!

К и т а е ц

Плюнь да разотри.

П а ш а

Что бриллианты!

Теперь, если у человека камни в печени,
то и то чувствуешь себя обеспеченней -
быдто брюхо набито.

А в с т р а л и е ц

Никакой жратвы,
одно корыто.

С о г л а ш а т е л ь

А тут еще и Сухаревка закрыта.

К у п е ц

(к попу)

Ничего, смиренный инок,
теперь на каждой площади Смоленский рынок.

Д а м а

И масло, и молоко, и сливки на рынке, -
подставляй пустой карман вместо крынки.

К у п е ц

Это ты без молока насидишься, дура,
а у рабочего премия,
у рабочего натура, -
получит
и обменяется.

Д а м а

А я шляпки буду менять на яйца.

И н т е л л и г е н т

Обменяешь последнюю шляпу,

а потом сиди,

соси лапу.

П о п

(прислушиваясь к шуму в трюме)

Ишь ржут!

И н т е л л и г е н т

Что им!

Наловили рыбу и жрут.

П о п

Возьмем сеть или острогу и тоже давайте ловить.

Н е м е ц

О-с-т-р-о-г-у?

А как обращаться ею?

Я только шпагой в человеке ковырять умею.

К у п е ц

Я закинул сеть,

думал - рыбину выну,

умаялся,

и ничего -

одну травину.

П а ш а

(сокрушенно)

До чего доросли:

первой гильдии - и жрут водоросли.

Л л о й д - Д ж о р д ж

(к Клемансо)

Эврика!

Давайте бросим ссориться.

Какая может быть распря с англичанином

у француза?

Главное - это то, что у меня пузо, у вас пузо.

С о г л а ш а т е л ь

И у меня... пузо.

К л е м а н с о

Как это грустно:

с таким прекрасным господином -

и я не задрался чуть.

Л л о й д - Д ж о р д ж

Теперь нам не до драк:

у нас с вами общий враг,

Вот что я вам сказать хочу...

Берет Клемансо под руку и отводит. Пошептавшись, возвращаются.

К л е м а н с о

Господа!

Мы все такие чистые.

Нам проливать за работой пот ли?

Давайте заставим нечистых, чтоб они на нас
работали.

И н т е л л и г е н т

Я бы их заставил!

Да куда мне -

чахл!

А из них любой - кося в плечах.

Л л о й д - Д ж о р д ж

Боже сохрани драться!

Не драться,

а пока выжирают меню,

пока восседают,

пия и оря,

возьмем и подложим им свинью...

К л е м а н с о

Выберем им царя!

С о г л а ш а т е л ь

Зачем царя?

Лучше городского.

К л е м а н с о

А затем, что царь издаст манифест -
все кушанья мне, мол, должны быть отданы.

Царь ест,
и мы едим -
его верноподданные.

В с е

Здорово!

П а ш а

Ловко!

Н е м е ц

(радостно)

Я же говорил вам -

Бисмарочья головка!

А в с т р а л и й ц ы

Выбираем скорей!

Н е с к о л ь к о г о л о с о в

Но кого?

Кого же?

А н г л и ч а н и н и ф р а н ц у з

Негуса.

П о п

Правильно!

Ему и в руки вожжи.

К у п е ц

Какие вожжи?

Немец

Ну, как их там...

бразды правления, что ли...

Чего придираетесь?

Смысл один.

(Негусу.)

Взлазьте, господин!

Дама

Господа!

Скажите -

это будет настоящий царь

или только притворный?

Голоса

Настоящий, настоящий!

Д а м а

Ах!

Я буду дамой придворной!

Л л о й д - Д ж о р д ж

Скорей, скорей

строчите манифест:

с божьей, мол, милости...

П а ш а и а в с т р а л и е ц

А мы сюда,

чтобы не успели вылезти.

Паша и прочие строчат манифест. Немец с дипломатом разматывают перед выходом из трюма канат. Пошатываясь, вылазят н е ч и - с т ы е. Когда последний выполз на палубу, дипломат и немец меняются местами - и нечистые опутаны.

Немец

(сапожнику)

Эй,

ты!

Ступай под присягу!

Сапожник

(плохо разбираясь в событиях)

Можно, я лучше прилягу?

Дипломат

Я тебе прилягу -

не встанешь сто лет!

Господин поручик,

наводите пистолет!

Француз

Ага!

Протрезвели!

Вот так оно проще.

Некоторые нечистые

(грустно)

Попались, братцы,

как куры во щи.

Австралиец

Шапки долой!

У кого там шапка?

Китаец и раджа

(подталкивают попа, стоящего под рубкой,

возглавляемой негусом)

Читай же,

читай, стоят не дыша пока.

П о п

(по бумаге)

Божьей милостью

мы,

царь изжаренных нечистыми кур

и великий князь на оных же яйца,

не сдирая ни с кого семь шкур, -

шесть сдираем, седьмая оставляется, -

объявляем нашим верноподданным:

волоките все -

рыбу, сухари, морских свинят

и чего найдется съестного прочего.

Правительствующий сенат

не замедлит

разобраться в грудях добра,

отобрать и нас попотчевать.

И м п р о в и з и р о в а н н ы й с е н а т

и з п а ш и и р а д ж и

Слушаемся, ваше величество!

П а ш а

(распоряжается. Австралийцу)

Вы - в каюты!

(Австралийке.)

Вы - в кладовые!

(Общее.)

Чтоб нечистый ничего дорогой не выел.

(Купцу, отматывая для него булочника.)

Вы вот с ним спускайтесь в трюм.

Я с раджою на палубе все просмотрю.

Притащите сюда

и возвращайтесь снова.

Радостный гул чистых.

Навалим целую гору съестного!

П о п

(протирая руки)

А после братски поделимся добычей

по христианскому обычаю.

*

*

Конвоируемые чистыми, нечистые спускаются в трюм. Через минуту

возвращаются и вываливают перед негусом всяческую пищу.

К у п е ц

(радостно)

Все обыскали,

больше нет ничего ровно.

Продукт-то какой!

Восхищенье!

Одно слово -

нормированный.

Ну, ребята, востри зуб!

А м е р и к а н е ц

А нечистые?

Н е м е ц

Надо их запереть внизу.

П о п

Ну-тко,

ваше величество, обождите.

Одна минутка!

Гонят нечистых в трюм, и пока возятся с ними, негус съедает все
принесенное.

Ч и с т ы е возвращаются.

К л е м а н с о

Идешь, Ллойд-Джордж?

Л л о й д - Д ж о р д ж

Иду, иду!

Ч и с т ы е

(подгоняют друг друга)

Скорей, скорей,

время за еду!

Взбираются к негусу. Перед негусом пустое блюдо. В один грозный
голос.

Что здесь?!

Гуляла мамаева рать?

П о п

(в исступлении)

Один ведь,

один -

и чтоб столько сожрать!

П а ш а

Взял бы да грохнул по сытой роже.

Н е г у с

Молчать!

Я помазанник божий.

Н е м е ц

Помазанник,

помазанник!

Лег бы, как мы...

Д и п л о м а т

На голодный желудок...

П о п

Иуда!

Р а д ж а

Тьфу!

Не об этом думал дне я.

К у п е ц

Ляжем.

Утро вечера мудренее.

Укладываются. Ночь. По небу быстро проходит луна. Луна склоняется. Рассвет. В синем утре приподнимается фигура дипломата.

С другой стороны приподнимается немец.

Д и п л о м а т

Вы спите?

Немец отрицательно качает головой.

Д и п л о м а т

Проснулись в эту пору?

Н е м е ц

Уснешь тут!

В животе такой разговорище.

Ну, поговори, поговори еще!

С о г л а ш а т е л ь

Все котлеты сняты.

П о п

(издали)

А что ж еще могло сниться?

(Негусу.)

Ишь, проклятый! Так и лоснится.

А в с т р а л и е ц

Холодно.

И н т е л л и г е н т

(негусу)

Никаких духовных запросов!

Объелся - и рад.

Ф р а н ц у з

(после короткой паузы)

Господа,

знаете что?..

Я чувствую, что я уже демократ.

Немец

Вот новость!

Я всегда народ любил без памяти.

Перс

(ехидно)

А кто предлагал его величеству к стопам идти?

Дипломат

Бросьте ваши ядовитые стрелы!

Самодержавие как форма правления несомненно
устарело.

Купец

Устаревает, если росинки не попало в рот.

Н е м е ц

Серьезно! Серьезно!

Назревает переворот.

Довольно распрь,

покончим с бранью!

С о г л а ш а т е л ь

Ура!

Ура Учредительному собранию!

(Отваливают люк.)

Ура! Ур-а-а!

(Друг Другу.)

Наяривайте!

Жмите!

Из люка лезут разбуженные н е ч и с т ы е.

С а п о ж н и к

Что это? Перепились?

К у з н е ц

Авария?

К у п е ц

Граждане, пожалте на митинг!

(Булочнику.)

Гражданин, вы за республику?

Н е ч и с т ы е

(хором)

Митинг?

Республику?

Какую такую?

Ф р а н ц у з

Стойте,

сейчас интеллигенция растолкует.

(Интеллигенту.)

Эй ты, интеллигенция!

“Интеллигенция” и француз влазят на рубку.

Ф р а н ц у з

Объявляю собрание открытым.

(Интеллигенту.)

Ваше слово!

И н т е л л и г е н т

Граждане!

У этого царицы невозможный рот!

Г о л о с а

Правильно!

Правильно, гражданин оратор!

И н т е л л и г е н т

Все, проклятый, как есть, сожрет!

Г о л о с

Правильно!

И н т е л л и г е н т

И никто

никогда не доползет до Арарата.

Г о л о с а

Правильно!

Правильно!

И н т е л л и г е н т

Довольно!

Рвите цепи ржавые!

О б щ и й г у л

Долой!

Долой самодержавие!

С о г л а ш а т е л ь

На кого вы руку подымаете?

Ах!

Монарх!

Всю жизнь вам в каторге жить на нарах.

Власть от бога.

Не трогайте оной,

господа.

Согласитесь на монархии конституционной,
на великом князе Николае
или
на Михаиле.

Н е ч и с т ы е и ч и с т ы е
(хором)

Согласиться,
чтобы все сжиралось им?

Н е м е ц

Я тебе соглашусь!

В с е
(хором)

Мы тебя согласим!

С о г л а ш а т е л ь

(вздутый, плачется)

Как начали греть!

Как начали крыть!

Легче помереть,

чем их помирить.

К у п е ц

(негусу)

Попили кровушки,

нагадили народу...

Ф р а н ц у з

(негусу)

Эй, ты,

алон занфан в воду!

Общими усилиями раскачивают негуса и швыряют за борт. Затем

чистые берут под руки нечистых и расходятся, нашептывая.

Д и п л о м а т

(рудокопу)

Товарищи,

вы даже не поверите,

я так безумно рад:

нет теперь этих вековых преград.

Ф р а н ц у з

(кузнецу)

Поздравляю вас!

Рухнули вековые устои.

К у з н е ц

(неопределенно)

М-да...

Ф р а н ц у з

Остальное устроится,

остальное - пустое!

П о п

(швее)

Теперь мы - за вас, вы - за нас.

К у п е ц

(ДОВОЛЬНЫЙ)

Так, так! Води за нос.

Д а м а

Разве я к негусу была пылкой?

Я живу,

я дышу Учредилкой!

За правительство Временное -

что угодно!

Хоть два года буду ходить беременная!

Сейчас надену красные банты, -

надо же завести революционную моду.

Через минутку вернусь

к моему обожаемому народу.

(Бежит к картонкам.)

К л е м а н с о

(на рубке)

Ну, граждане, довольно.

Погуляли всласть.

Давайте организуем демократическую власть.

Граждане,

чтобы все это было скоро и быстро,

мы вот, - упокой господи душу негуса! - мы вот тринадцать

будем министры и помощники министров,

а вы - граждане демократической республики, -

вы будете ловить моржей, шить сапоги, печь бублики.

Возражений нет?

Принимаются доводы?

Б а т р а к

Ладно!

Было бы недалеко до воды.

Х о р о м

Да здравствует, да здравствует демократическая
республика!

Ф р а н ц у з

А теперь я

(нечистым)

вам предлагаю работать.

(Чистым.)

А вы - за перья.

Работайте,

несите сюда,

а мы это поделим поровну,-

последняя рубашка пополам будет порвана.

*

*

Чистые устанавливают стол, располагаются с бумагами и, когда нечистые приносят съестное, вписывают во входящие и по уходе с аппетитом съедают.

Б у л о ч н и к, пришедший во второй раз, пытается заглянуть под бумаги.

Л л о й д - Д ж о р д ж

Чего глазеешь?

Отойди от бумаг!

Это, брат, дело не твоего ума.

К л е м а н с о

Вы же в управлении государством

ничего не понимаете ровно.

Каждая входящая тарелка

и каждая исходящая

должна быть обязательно перенумерована.

К у з н е ц

Пока вы ставите номер,

как бы наш брат, нечистый, не помер.

Б у л о ч н и к

Давайте делиться обещанным.

П о п

(возмущенно)

Братие!

Рановато думать о пище нам.

Р а д ж а

(отводя от стола)

Акулу посмотрите -
там акулу поймали, -
не несет яиц,
не дает молока ли.

К у з н е ц

Эй, раджа, паша ли вы,
помните турецкую пословицу:
“Паша, не пошаливай!”

К у з н е ц

(возвращаясь с прочими нечистыми)

Учат!

Сколько ни дои акул,
не быть из акулы молоку.

С а п о ж н и к

(пишуцим)

Пора обедать. Скорей кончай-ка!

А м е р и к а н е ц

Обратите внимание,

как это красиво:

волны и чайка.

Б а т р а к

Поговорим-ка лучше о щях и о чае.

К делу!

К делу!

Нам не до чаек!

К л е м а н с о

Смотрите, смотрите!

По морю -

кит!

К р а с н о а р м е е ц

К черту кита!

Сам ты кит!

Хором, опрокидывая стол.

Вы нам здесь не устраивайте канцелярских волокит!

На палубу грохаются пустые тарелки.

Ш в е я и п р а ч к а

(грустно)

Все совет министерский вылакал.

П л о т н и к

(вскакивая на опрокинутый стол)

Товарищи!

Это нож в спину!

Г о л о с а

И вилка!

Р у д о к о п

Товарищи!

Что ж это!

Раньше жрал один рот, а теперь обжирают ротой.

Республика

оказалась

тот же царь,

да только сторотый.

Ф р а н ц у з

(ковыряя в зубах)

Что кипятитесь?

Обещали и делим поровну:

одному - бублик,

другому - дырку от бублика.

Это и есть демократическая республика.

К у п е ц

Надо ж кому-нибудь и семечки - не всем же арбуз.

Н е ч и с т ы е

Мы вам покажем классовую борьбу!

С о г л а ш а т е л ь

И опять,

и опять разрушается кров,

и опять,

и опять смятенье и гул.

Довольно!

Довольно!

Не лейте кровь!

Послушайте, я не могу!

Это все хорошо:

и коммуна

и прочее.

Но для этого ж должны пройти века.

Товарищи рабочие!

Согласитесь с чистыми,

послушайте старого

опытного меньшевика!

Л л о й д - Д ж о р д ж

Согласиться?

Да я же капитала лишусь.

Мы тебе согласимся!

К р а с н о а р м е е ц

Я тебе соглашусь!

С о г л а ш а т е л ь

Ну и положение!

Опять двухстороннее обложение!

Нечистые наседают на чистых.

Ч и с т ы е

Стойте, граждане! Наша политика...

Н е ч и с т ы е

А ну,

с четырех сторон подпалите-ка!

Покажем им, какая такая политика!

Ну, держись, проклятая,

будешь помнить Октября 25-е!

Вооружаются сложенным чистыми во время обеда оружием. Загоняют на корму. Мелькают пятки сбрасываемых чистых. Только купец,

утащив на ходу половину моржонка, забился в угольный ящик; в другой забили интеллигент с дамой. Соглашатель ухватил за руку батрака; силась его оттянуть, всхлипывает.

Б а т р а к

Ишь проклятый,
распустил слюнки!
Революция вам, мусье, не юнкер.

Соглашатель вгрызается в руку.

К у з н е ц

Ишь злюка!
Вали его, ребята,
в дырку люка!

Валят.

Т р у б о ч и с т

Не задохся бы тама,
корпуленция хрупкая -
прямо дама.

Б а т р а к

Что мямлить!
Вернутся,
нас же распнут на кресте.
Понежничаем -
дайте Арарат-гору.

Н е ч и с т ы е

Правильно!

Правильно!

Или мы - или те!

Б а т р а к

Дорогу террору!

К у з н е ц

Товарищи!

Сапогами отшвыривайте кликуш.

Эй, народ, чего не ликуешь?

Ликуй!

Но суровы голоса нечистых, - последние запасы сожрала республика.

Б у л о ч н и к

Ликуй!

А ты подумал о хлебе?

Б а т р а к

Ликуй!

А хлеб-то чем засеять?

Ф о н а р щ и к

Ликуй! Когда вместо пашен - хляби.

Р ы б а к

И рыбачить нечем, порваны сети.

Ш о ф е р

Как пройдешь через хлябь эту?

Если б хоть было кругом сухо.

О х о т н и к

Ковчег трещит.

Ш о ф е р

Компаса нету.

В с е

Разруха!

К у з н е ц

Не останавливаться на половине ж.

Съеденное в утопших,

назад не вынешь.

Теперь об одном осталось ратовать,

чтоб сила не иссякла до места Араратова.

Пусть нас бури бьют,

пусть изжарит жара,

голод пусть -

посмотрим в глаза его,

будем пену одну морскую жрать.

Мы зато здесь всего хозяева!

П р а ч к а

Сегодня поедим,

а завтра - крышка!

На всем ковчеге два сухаришка.

Б а т р а к

Эй!

Товарищи!

Без карточек не давать сухарей.

Из угольного ящика высовываются д а м а и

и н т е л л и г е н т .

И н т е л л и г е н т

Слышите -

говорят:

“Давать сухарей”.

А тут голод, холод и всякие страсти.

Д а м а

Пойдем на службу к Советской власти.

Вылазят.

Н е ч и с т ы е

Что это?

Выходцы с того света?

И н т е л л и г е н т

Никак нет.

Мы свои,

мы беспартийные,

мы из угольного ящика.

Мы - за власть Советов.

Д а м а

Ненавижу буржуев!

Мошенники!

Я все ждала, скоро ли буржуазия свалится.

Разрешите,

я тоже у вас буду

работать

на машинке,

хотя бы только одним пальцем.

И н т е л л и г е н т

И меня возьмите.

Худо без спеца.

Без спеца

некуда деться.

Один путь -

тонуть.

К у з н е ц

Не утонем,

не каркай.

(Даме.)

Садись, товарищ.

(Интеллигенту.)

Марш вниз!

Заведуй кочегаркой.

Ш о ф е р

Без еды - все равно что машина без дров.

Р у д о к о п

Даже я сдаю - уж на что здоров.

К р а с н о а р м е е ц

Мало, оказывается, чистых добить.

Нужен хлеб.

Надо воду добыть.

Н е ч и с т ы е

Что делать?

Как быть?

Ш в е я

Нам бог не может погибнуть дать.

Сложим руки - будем ждать.

О х о т н и к

Слабеет от голода за мускулом мускул.

Ш в е я

(вслушиваясь)

Что это?

Слышите?

Слышите музыку?

П л о т н и к

Антихрист речь повел нам

об Арарате и рае.

(Испуганно вскакивает, пальцем за борт.)

Кто там

идет по волнам,

в кости свои играет?

Т р у б о ч и с т

Брось ты!

Море голо.

Да и кому являться?

С а п о ж н и к

Вот он

идет...

Это голод

нами идет разговляться.

Б а т р а к

Что ж, иди!

Нет здесь таких, кто упал бы.

Товарищи, враг у борта.

Живо!

Все на палубы!

Голод

сам идет на абордаж.

Вбегают, шатаясь, вооруженные чем попало. Рассвело. Пауза.

В с е

Что ж, иди!

Никого...

И вот

снова будем смотреть бесплодное лоно вод.

О х о т н и к

Так вот молишь о тени в печках пустыни,

умирая ж -

видишь, будто пустыня стынет.

Мираж.

Ш о ф е р

(приходит в страшное волнение, поправляет очки,

всматривается. Кузнецу)

Там вот,

на западе -

не заметишь ли точки?

К у з н е ц

Что глядеть?

Все равно что на хвост надеть или в ступе истолочь

очки.

Ш о ф е р

(отбегает, шарит, лезет с трубой на рею - и через

минуту его рвущийся от радости голос)

Арарат! Арарат! Арарат!

*

*

Со всех концов.

О, как я рада!

О, как я рад!

Вырывают у шофера трубу. Сгрудились.

П л о т н и к

Где он?

Где?

К у з н е ц

Да вот
виднеется
направо от...

П л о т н и к

Что это?
Приподнялось.
Выпрямилось.
Идет.

Ш о ф е р

То есть как - идет?
Арарат - гора и ходить не может.
Глаза потри.

П л о т н и к

Сам три.
Смотри!

Ш о ф е р

Да, идет!

Человек какой-то.

Да, человек.

Старый с посохом.

Молодой без посоха.

Эк, идет по воде, что посуху.

Ш в е я

Колокола, гудите!

Вздыбливайте звон!

Это

он

шел, рассекая воды Генисарета.

К у з н е ц

У бога есть яблоки,

апельсины,

вишни,

может весны стлать семь раз на дню,

а к нам только задом оборачивался всевышний

теперь Христом залавливает в западню.

Б а т р а к

Не надо его!

Не пустим проходимца!

Не для молитв у голодных рты.

Ни с места!

А то рука подыметя.

Эй!

Кто ты?

Самый обыкновенный ч е л о в е к входит на замершую палубу.

Ч е л о в е к

Кто я?

Я не из класса,

не из нации,

не из племени.

Я видел тридцатый,

сороковой век.

Я из будущего времени

просто человек.

Пришел раздуть

душ горны я,

ибо знаю,

как трудно жить пробовать.

Слушайте!

Новая

нагорная

проповедь!

Араратов ждете?

Араратов нету.

Никаких.

Приснились во сне.

А если

гора не идет к Магомету,

то и черт с ней!

Не о рае Христовом ору я вам,
где постнички лижут чай без сахару.

Я о настоящих
земных небесах ору.

Судите сами: Христово небо ль,
евангелистов голодное небо ли?

Мой рай - в нем залы ломит мебель,
услуг электрических покой фешенебелен.

Там сладкий труд не мозолит руки,
работа розой цветет по ладони.

Там солнце строит такие трюки,
что каждый шаг в цветомории тонет.

Здесь век корпит огородника опыт -
стеклянный настил, навозная насыпь,

а у меня

на корнях укропа

шесть раз в году росли ананасы б.

В с е

(хором)

Мы все пойдём!

Чего нам терять!

Но пустят ли нашу грешную рать?

Человек

Мой рай для всех,

кроме нищих духом,

от постов великих вспухших с луну.

Легче верблюду пролезть сквозь иголье ухо,

чем ко мне

такому слону.

Ко мне -

кто всадил спокойно нож

и пошел от вражьего тела с песнею!

Иди, непростивший!

Ты первый вхож

в царствие мое

земное -

не небесное.

Идите все,
кто не вьючный мул.

Всякий,
кому нестерпимо и тесно,
знай:
ему -
царствие мое
земное -
не небесное.

Х о р о м

Не смеется ли этот над нищими?

Где они?

Дразнишь какими страницами?

Ч е л о в е к

Длинна дорога.

Надо сквозь тучи нам.

Х о р

Каждую тучу сразим поштучно!

Ч е л о в е к

А если ад взгромоздится за адом?

Х о р

Пойдем и туда.

Не попятимся задом.

Веди нас!

Где она?

Ч е л о в е к

Где?

Ждете, чтоб рассказал кто-нибудь другой.

А она

вот здесь,

у вас

под рукой.

Где руки твои?

Что делаешь ею?

Сложили кресты бесполезных рук!

Вы нищими жметесь.

А вы - богатеи.

Смотрите -

какое богатство вокруг!

Как смеет играть ковчегом ветер?

Долой природы наглое иго!

Вы будете жить в тепле,

в свете,

заставив волной электричество двигать.

А если

ко дну окажетесь пущены,

не страшно тоже, -

почище луга

морское дно.

Наш хлеб насущный

на нем растет -

каменный уголь.

Пускай потопами ветер воеет,

трещат бока ковчегов-посуд.

Правая и левая -

эти двое

спасут.

Конец.

Слово за вами.

Я нем.

Исчезает. На палубе восхищенное недоумение.

С а п о ж н и к

Где он?

К у з н е ц

По-моему, он во мне.

Б а т р а к

По-моему, влезть удалось и в меня ему.

Г о л о с а

Кто он?

Кто этот дух неменяемый?

Кто он -

без имени?

Кто он -

без отчества?

Зачем он?

Какие кинул пророчества?

Кругом потопа смертельная ванная.

Пускай!

Найдется обетованная!

Б а т р а к

Значит, рай все-таки есть.

Значит, не глупо к счастью лезть.

Г о л о с а

Чтоб раньше дойти до этой поры,

вздымайте молоты,

ввысь топоры!

Ровней ряды!

Не кривите линии!

Ковчег трещит.

Спасенье в дисциплине.

К у з н е ц

(рукой на реи)

Зловещ пучин разверзшийся рот.

Дорога одна -

сквозь тучи!

Вперед!

Бросаются к мачте. Хором.

Сквозь небо - вперед!

На реях разворачивается боевая песня.

Эй, на реи!

На реи, эй!

По реям вперед, комиссары морей!

Х о р

Вперед, комиссары морей!

С а п о ж н и к

Там всем победителям отдых за боем.

Пусть ноги устали, их в небо обуем!

Х о р

Обуем!

Кровавые в небо обуем!

П л о т н и к

Распахнута твердь

небесам за ограду!

По солнечным трапам,

по лестницам радуг!

Х о р

По солнечным сходням

качелями радуг!

Р ы б а к

Довольно пророков!

Мы все Назареи!

Скользите на мачты,

хватайтесь за реи!

Х о р

На мачты!

На мачты!

За реи!

За реи!

Когда скрывается последний нечистый, за ним ковыляют по реям
дама и интеллигент. Большевик минутку стоит, задумавшись.

С о г л а ш а т е л ь

Куда вы?

В коммуны?

Охота в такую даль переть!

Оглядывается. Ковчег трещит.

Вперед, товарищи!

Уж лучше вперед, чем умереть...

Большевик скрывается, и наконец из угольного ящика вылезает ку-

пец, ухмыляясь.

К у п е ц

Надо же быть ослом!

Добра на четыреста миллионов

минимум.

Даже если на слом.

Ну,

и спекульну!..

Что это?

Ломается.

Трещит.

Спасайтесь!

Идем ко дну!

Товарищи!

Товарищи!

Подождите минуту одну!

Товарищи!

Один

погибаю здесь я!..

С о г л а ш а т е л ь

Иди, иди,

и тебе перепадет концессия...

Занавес

*

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Ад. Сцена с огромной дверью. На двери: “Без доклада не входить”.

По бокам к а р а у л ь н ы е ч е р т и. Д в а в е с т о в ы х

ч е р т а перекликаются через весь театр. Тихое пение на сцене

за дверью.

Х о р

Мы черти, мы черти, мы черти, мы черти!

На вертеле грешников вертим.

1-й в е с т о в о й

Да, брат черт,
паршивая жизнь!

2-й в е с т о в о й

Да, в последние месяцы понатерпелся горя я.

1-й

Одно слово -
третья категория!

Х о р

Попов разогнали, мешочников в ризе.
Теперь и у нас продовольственный кризис.

2-й

Нашего брата, исконного черта, совсем не видно.

Как попали эти самые господа:

то подай!

Это подай!

1-й

Хуже всех этот негус абиссинский.

Морда черная.

Аппетит свинский.

Х о р

О, горе, о, горе, о, горе, о, горе,

без пищи мы все передохнем здесь вскоре!

1-й

Бывало, у черта арбуз щека.

2-й

Да, это верно.

1-й

А как попов прогнали, ни одного поставщика!

2-й

Выдачи маленькие!

1-й

Паек скверный!

2-й

Еще бы черти были как следует,

а то омерзительные -

лысые,

куцые!

1-й

Дождутся,
будет и у нас революция.

2-й

Т-с!

Опять звонок.

О б а

Бежим со всех ног.

Перемахивают всю сцену.

Караульные расспрашивают вестовых и, сделав небольшой доклад,
распахивают двери.

Л л о й д - Д ж о р д ж

Ах, вы, дьяволы!

Ах, вы, чертовы дети!

Отчего же грешники не попадают в сети?

П о п

(замахивается на вестовых)

Что ж, я для того на вас работал,
чтобы пайком питаться на том свете!

В е с т о в ы е

(недовольно)

Взяли бы по виле,
сами бы ловили.

К л е м а н с о

Молчать!

Вы эти привычки бросьте.

Мы черти белой кости.

Не щадя пота,

черный черт на белых должен работать.

2-й в е с т о в о й

Завели порядок свой.

Пошел и меж чертями антагонизм классовой.

П а ш а

Ах, ты разговаривать?

Какой пылкий!

Да я тебя ножом!

Да я тебя вилкой!

Ч е р т - ц е р е м о н и й м е й с т е р

Его величество Вельзевул

желает говорить с верноподданным адом.

Немец

Встать!

Смирно!

Не вихлять задом!

Вельзевул

(входит)

Черти мои верноподданные!

Больше не будете сидеть голодные.

Радостней клики!

Выше хвост!

Кончается великий,

кончается пост.

Грешников пятнадцать идет, не менее.

Поп

(крестится)

Слава богу!

Кончается это всухомятку пение.

К и т а е ц

Очень уж народ серьезный,
хотя и беспортошный.

Н е г у с

Эх, и нажрись!

Аж будет чертям тошно!

Л л о й д - Д ж о р д ж

Уж и наточу я рога!

Будут знать, как меня свергать!

В е л ь з е в у л

(к вестовым)

Живей

на пост сторожевой!

На бинокль,

смотри лучше,

чтобы ни один из них не ушел живой!

А то

по шее получишь.

Черты, вооруженные биноклями, бегут в зал, прислушиваясь. Дверь
распахивается.

1-й

Пусть только попадутся!

Я им покажу!

Хвост подыму!

Рога вниз!

2-й

Прямо жуть!

1-й

Я уж с ними разделаюсь!

Не пожелал бы врагу.

Люблю я из сочных грешников рагу.

2-й

Я их попросту жру.

Без штук.

Т-с!

Слышишь? -

Тук-тук-тук.

Тук-тук-тук.

Прислушивается. Доносится гроыхание разносящих преддверие ада
нечистых.

1-й

Старик-то наш

обрадуется донельзя.

2-й

Тише ты, черт! Нельзя, чтоб без гула!

Беги,

предупреди штаб Вельзевула.

Первый бежит. Над средним ярусом показывается В е л ь з е в у л.

Ладонь ко лбу. Приподымаются черти.

В е л ь з е в у л

(убедившись, орет)

Эй, вы!

Черти!

Волоките котелище!

Да дров побольше -

суше,

толще!

Прячься за тучи, батальон сторогий!

Чтоб никто из них не ушел с дороги!

*

*

Черти притаились. Снизу доносится: “На мачты, на мачты!
За реи, за реи!” Вваливается толпа нечистых, и
моментально же вываливаются чертисвилами наперевес.

Черти

У-у-у-у-у-у-у!

А-а-а-а-а-а!

Кузнец

(указывая на крайних швее, со смехом)

Старые знакомые!

Как тебе нравится?

Справились с безрогими.

И с рогами удастся справиться.

Гвалт начал надоедать. Цыкнули нечистые.

Т-с-с-с-с!

Смолкли растерявшиеся черти.

Нечистые

Это ад?

Черти

(нерешительно)

Д-да.

Батрак

(на чистилище)

Товарищи!

Не останавливаться!

Прямо туда.

В е л ь з е в у л

Да-да!

Черти, вперед!

Не пускать в чистилище!

Б а т р а к

Послушайте,

что это за стиль еще?

К у з н е ц

Бросьте вы это!

В е л ь з е в у л

(обиженно)

То есть как бросить?

Кузнец

Да так.

Стыдно!

Все-таки старый черт,

у самого проседь.

Нашли, ей-богу, чем стращать!

На заводе

чугуноплавильном

не бывали, чать?

Вельзевул

(сухо)

Не был я на вашей плавильне.

Кузнец

То-то!

А то б повылинял
шерсткой.

Живешь себе тут
щеголем,
гладкий такой да жесткий.

В е л ь з е в у л

Хорош гладкий,
хорош жесткий!
Довольно разговаривать! Пожалте на костры!

Б у л о ч н и к

Остри!
Нашел чем пугать!
Смешно, ей-богу!
Да у нас
в Москве
вам бы еще заплатили за дрова.
От мороза колики,

а у вас

температурка здорова.

Блаженство!

Ходите голенькие.

В е л ь з е в у л

Довольно шутить!

Трепещите за души!

Всех вас серой сейчас же задушим!

К у з н е ц

(сердясь)

Хвастают тоже!

Что у вас? -

Слегка попахивает серою.

У нас как пустят удушливым газом -

вся степь от шинелей становится серою,

дивизия разом валится наземь.

В е л ь з е в у л

Побойтесь, говорю вам, раскаленных жаровен!

На вилах будете,

час не ровен.

Б а т р а к

(выходя из себя)

Да что ты кичишься какими-то вилами!

Твой глупый ад - все равно что мед нам.

Бывало,

в атаке

три четверти выломит

в одно дуновенье огнем пулеметным.

Черти развесили уши.

В е л ь з е в у л

(старается поддерживать дисциплину)

Чего стоите?

Разинули рот!

Может, он все это врет.

Б а т р а к

(зверья)

Я вру?!

Сидите тут,

пещеры пещерите -

черти!

Слушайте,

я вам расскажу...

Ч е р т и

Тише!

Б а т р а к

...про нашу земную жуть.

Что ваш Вельзевул!

С вилочкой гуляет посреде ада.

Я вас на землю на минуту сзову.

Знаете вы, черти, что такое блокада?

Нам ли убояться каких-то вил!

Рабочих танки английские потчуют.

Кольцом эскадр и армий сдавил

капитал Республику рабочую.

У вас хоть праведников нет и детей.

Рука небось не подымается мучить?

А у нас и те!

Нет, черти,

у вас здесь лучше.

Как какой-нибудь некультурный турок,

грешника с размаха саданете на кол,

а у нас машины,

а у нас культура...

Г о л о с

(из толпы чертей)

Однако!

Б а т р а к

Кровь пьете?

Невкусное сырье!

Вас на фабрику свел, каб не было поздно.

Буржуйам на шоколад перегоняют ее.

Г о л о с

(из толпы чертей)

Но-о!

Серьезно?

Б а т р а к

А посмотрите на раба из колонии английской -

черти все б разбежались в писке.

С негров сдирают,

дубят кожи,

на переплеты чтоб мог идти.

В ухо гвоздь?

Пожалуйста, отчего же!

Шерсть свиную загоняют под ногти.

Посмотрели солдата в окопе вы бы:

сравнить если с ним - ваш мученик лодырь.

Г о л о с

(из толпы чертей)

Довольно!

Шерсть подымается дыбом!

Берет от этих рассказов одурь...

Б а т р а к

Думаете, страшно?

Развели костерики,

развесили чанки.

Какие вы черти?

Да вы щенки!

Ремни вас на фабриках растягивали по суставам?

В е л ь з е в у л

(смущенно)

Ну, вот!

В чужой монастырь

со своим уставом.

П о п

(подталкивая Вельзевула)

Скажи,

скажи про адскую печь им.

В е л ь з е в у л

Говорил -

не слушают.

Крыть нечем!

Б а т р а к

(налезая)

Что, только на робких пасти щерите?

В е л ь з е в у л

Ну что вы, ей-богу, пристали?

Черти, как черти!

С о г л а ш а т е л ь

(старается разнять чертей и нечистых)

О, господи!

Начинается!

Да что вам,

двух революций мало?

Господа, товарищи,

не устраивайте скандала!

Ну что, у вас пицци лучше нет?

Нашли

торт!

И вы

тоже

хороши,

уступить не можете!

Видите - старый, почтенный черт.

Бросьте трения,

надо согласиться.

В е л ь з е в у л

Ах ты, подхалима!

Б а т р а к

Ах ты, лисица!

С двух сторон бьют соглашателя.

С о г л а ш а т е л ь

(апеллирует к зрителям)

Граждане!

Ну где ж справедливость тут?

Ты же их зовешь согласиться,
тебе же с двух сторон и накладывают.

В е л ь з е в у л

(грустно, нечистым)

Я б вас пригласил хлеб-соль откусать

в гости,

да какое теперь угощенье -

кожа да кости.

Сами знаете, какие теперь люди, -

изжаришь, так его и незаметно на блюде...

Притащили на днях рабочего

из выгребных ям,

так не поверите - нечем потчевать.

Б а т р а к

(брезгливо)

Пошел к чертям!

(К давно нетерпеливо ждущим рабочим.)

Айда, товарищи!

Нечистые двинулись, к последнему прицепился Вельзевул.

В е л ь з е в у л

Счастливого пути!

Не забывайте!

Я черт сведущий -

опыт.

Устройтесь -

и меня пригласите,

я буду заведующим

Главтопа.

Сидишь тут не евши дней по пяти,

а у чертей, известно,

чертовский аппетит.

Нечистые двинулись ввысь. Ломаемые, падают тучи. Тьма. Из тьмы и обломков опустевшей сцены вырисовывается следующая картина.

А пока по аду гремит песня нечистых.

К у з н е ц

Телами адовы двери пробейте!

Чистилище - в клочья!

Вперед! Не робейте!

Х о р

Чистилище вдребезги!

Так!

Не робейте!

Р у д о к о п

Вперед!

От отдыха тело отучим.

По ярусам!

Выше!

Шагайте по тучам!

Х о р

Шагайте по ярусам!

Выше!

По тучам!

Д а м а

(откуда ни возьмись бросается на грудь
к Вельзевулу)

Вельзевульчик!

Мильй!

Родной!

Не дайте даме погибнуть одной!

Пустите меня,

пустите к своим!

Пустите, мильй!

А то эти нечистые такие громилы!

В е л ь з е в у л

Ну, что ж!

Приют дам.

Пожалуйте, мадам.

(Показывает на дверь, из-за которой моментально
выскакивают два черта с вилами и выволакивают даму.

Он потирает руки.)

Одна есть.

Дезертира всегда приятно съесть.

Занавес

*

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Рай. Облако на облаке. Белесо. По самой середине, по

облачью рассевшись, райские жители. Ма-
фусайл ораторствует.

Мафусайл

Святейшие!

Идите в светлейшее мощи оправить.

Почище начистьте дни-ка.

Глаголет Гавриил -

грядет

больше чем дюжина праведников.

Святейшие!

Примите их в свою среду.

Что мышью, голод играет ими,

им гадит ад,

но они бредут...

Райские

(степенно)

Сразу видно - достойнейшие люди.

Примем.

Обязательно примем.

М а ф у с а и л

Надо стол накрыть,

выйти вместе.

Торжественнейшую встречу устроить надо нам.

Р а й с к и е

Вы здесь старейший и будьте церемониймейстер.

М а ф у с а и л

Да я не умею...

В с е

Ладно, ладно!

М а ф у с а и л

(кланяется, идет распоряжаться столом.

Выстраивает святых)

Вот сюда Златоуст.

Готовь приветственный тост:

- Мы, мол, вас приветствуем, а также Христос...-

Сам знаешь, тебе и книги в руки.

Вот сюда Толстой,-

у тебя вид хороший, декоративный,

стал и стой.

Сюда - Жан-Жак.

Так и развертывайтесь анфиладою,

а я пойду стол присмотреть.

Доишь облака, сын мой?

А н г е л

Да, дою.

М а ф у с а и л

Надоишь - и на стол.

Нарежьте даже

облачко одно,

каждому по ломтику.

Для отцов святейших главное не еда же,

а речи душеспасительные, которые за столом текут.

С в я т ы е

Ну что,

не видно пока?

Чтой-то край у облака подозрительно дут.

Идут! Идут! Идут! Идут!

Неужели это они?

В рай, а будто трубочисты грязные.

Вымоем.

М-да, святые-то, оказывается, бывают разные.

Снизу доносится:

Орите в ружья!

В пушки басите!

Мы сами себе и Христос и спаситель!

Вваливаются, пробивая облако пола.

Н е ч и с т ы е

(хором)

Ух, и бородастые!

Штук под триста!

М а ф у с а и л

Пожалте, пожалте -

тихая пристань!

А н г е л ь с к и й г о л о с

Понапустили народу шалого!

А н г е л ы

Драсите, драсите!

Добро пожаловать!

М а ф у с а и л

А ну-ка, Златоуст, займись-ка тостом.

Н е ч и с т ы е

К чертям Златоуста!

Какие тут тосты,

когда в животе пусто!

М а ф у с а и л

Терпение, братие!

Сейчас,

сейчас накормим досыта.

Ведет нечистых к месту, где на облачном столе облачное молоко
и облачный хлеб.

П л о т н и к

Нашагался.

Нельзя ли какой-нибудь стул?

М а ф у с а и л

Нет-с,

в раю нет.

П л о т н и к

Чудотворца б пожалели -

стоит вон сутол.

Р у д о к о п

Не ругайся.

Главное - подкрепление сил.

Набрасываются на ковши и краюхи, сначала удивляются,
потом, негодуя, откидывают бутафорию.

М а ф у с а и л

Вкусили?

П л о т н и к

(грозно)

Вкусил, вкусил!

А нет чего посущественней?

М а ф у с а и л

Не купать же бестелых существ в вине?

Н е ч и с т ы е

Ждем вас, проклятых,
смирено умираем мы.

Кабы люди знали, что это впереди!

У нас у самих
такими раями
хоть пруд пруди.

М а ф у с а и л

(указывая на святого, которому орал кузнец)

Не орите, неудобно.

Ангельский чин.

Р ы б а к

Поговорили бы лучше с чином:

не сварит ли чин ваш щи нам.

Г о л о с а н е ч и с т ы х

Не так мы себе это представляли.

О х о т н и к

Нора!

Сущая нора!

Ш о ф е р

И не похоже на рай.

С а п о ж н и к

Так, голубчики,

дорвались до рая!

С л у г а

Ну, доложу вам, дыра, я.

Б а т р а к

Что ж, вы так вот и сидите?

Один из ангелов

Зачем?

Случается и на землю

к праведному брату или сестре пойти -
и возвращаемся, елей свой излив там.

Слуга

Так вот перышки по тучам и трепите?

Чудаки!

Обзавелись бы лифтом.

Второй ангел

А мы метки на облаках вышиваем, -

Х. и В. -

Христовы инициалы.

С л у г а

Вы б еще подсолнухи грызли.

Провинциалы!

Б а т р а к

Побывали б у меня на земле они,

отучил бы лодырей от лени.

Поют вот:

“Долой тиранов, прочь оковы”.

И до вас доберутся,

не смотрите, что высоко вы.

Ш в е я

Совсем как в Питере:

население скучено,

еда скушана.

Н е ч и с т ы е

Скучно у вас.

Ох, и скушно!

М а ф у с а и л

Что поделаешь, такой уж строй у нас.

Оно, конечно,

многое не благоустроено-с.

И н т е л л и г е н т

смотрит то на Льва Толстого, то на Жан-Жака,

обращается к последнему)

Я вот все смотрю

на вас

и на Льва Николаевича.

Какие знакомые лица!

Вы?

Вы Жан-Жак Руссо?

Ах!

Разрешите поделиться!

Аж дух от радости сводит!

Это вы писали о братстве, о равенстве, о свободе?

Это вы написали “Общественный договор”?

Помилуйте!

Да я вас наизусть знаю

вот с этих пор!

Разрешите выразить мое почтение.

Больше всего на свете люблю либеральное чтение.

Никуда не пойду.

Так и останусь тут.

Пусть эти некультурные нечистые идут,

я вас ненадолго задержу в разговоре.

В вашем

“Общественном договоре”...

Б а т р а к

Как отсюда вылезти?

М а ф у с а и л

Спросите у Гавриила.

Б а т р а к

А Гавриил который?

Все - как один!

М а ф у с а и л

(гордо разглаживая бороду)

Ну, не скажите,

есть и отличие, -

вот, например, бороды длина-с.

Н е ч и с т ы е

Чего разговаривать?

Крушите!

Это учреждение не для нас.

С о г л а ш а т е л ь

Тс, тс!

Товарищи! Согласитесь!

Бросьте ваши разногласия!

Ну, разве не все равно, в каком классе я?

(Ангелам.)

Посмотрите,
какие ребята!

Я

на вашем месте

был бы только рад:

лучшая часть общества -

пролетариат!

(Нечистым.)

Вы тоже хороши!

Подумайте только, в каком он ранге!

(Указывая на Мафусаила.)

Это вам не Врангель -

ангел!

М а ф у с а и л

Согласиться с этим?

Упаси боже!

К у з н е ц

Я тебе соглашусь!

Выискался тоже!

Бьют.

С о г л а ш а т е л ь

(плача)

Стараяешься по-хорошему,

а выходит гадко.

Опять двухсторонняя накладка!

Ух!

Еще посоглашаюсь -

и испущу дух.

Б а т р а к

К обетованной!

Ищите за раем!

Шагайте!

Рай шажищами взроем!

Х о р

Найдем!

Хоть всю вселенную взроем!

М а ф у с а и л

(глядя на разрушаемый нечистыми рай,

возопил истошным голосом)

Караул!

Хватайте!

Держите!

Разорви их молния и господь вседержитель!

При страшном громе в облаках появляется с пучком молний сам

С а в а о ф.

С а в а о ф

Да я вас разражу громами!

К р а с н о а р м е е ц

(укоризненно)

Как дети -

взяли и пожаловались маме.

С перекошенным лицом, видя назревающий невиданный скандал,

заверещал соглашатель.

С о г л а ш а т е л ь

Уф!

Оф!

Сам Саваоф!

Дрожу!

Лежу!

Подкосились ноженьки!

(Нечистым.)

Опомнитесь!

Согласитесь!

Куда вы?

Против боженьки!

С а в а о ф

(показывает кулак соглашателю)

Кабы не был всеблагой я,

показал бы тебе соглашательство такое!..

К у з н е ц

Нам,

рабочим,

согласиться с богом?

Вылезет у тебя соглашенье боком!

Тузят соглашателя.

С о г л а ш а т е л ь

(плаксиво, но с уважением)

Не ручаюсь за убеждение.

Ну, и кулак!

Посоглашаюсь еще немного,
и сойдет с меня меньшевистский лак.

М а ш и н и с т

(указывая на Саваофа, замахивающегося стрелами
молний, не желая их пустить в ход из боязни задеть
своих же Мафусаилов)

Надо у бога молнии вырвать.

Бери их!

На дело пригодятся -
электрифицировать.

Нечего по-пустому громами ухать!

Бросаются, вырывают молнии.

С а в а о ф

(печально)

Ободрали!

Ни пера, ни пуха!

М а ф у с а и л

Чем же нам теперь грешников крыть?

Придется лавочку совсем закрыть.

Нечистые ломают рай, вздымаясь ввысь с молниями.

К у з н е ц

Заря разгорается -

дальше!

За рай!

Там все разговеемся...

Но когда сквозь обломки долезли до верха, перебивает кузнеца швея:

Да что кормить голодных зарей!

П р а ч к а

(устало)

Ломаем, ломаем, ломаем мы

тучи.

Не время ли мимо им!

Скоро ли, скоро ли маями

тело усталое вымоем?

Е щ е г о л о с а

Куда?

Не очутимся в новом аду ли?

Надули нас!

Нас надули!

А дальше что?

Чем дальше, тем жутче.

(Подумав.)

Вперед трубочиста! Иди, лазутчик!

Из тьмы обломков рая вырастает новая картина. От идущих вперед
нечистых отделяется задумчивый соглашатель.

С о г л а ш а т е л ь

Прошли через рай,

прошли через ад,

и все идут.

Не вернуться ли хоть мне назад?

Хороший народ - это ангельское отродье.

Оно

как будто немного соглашено.

Пускай идут, ежели не лень им,

(машет рукой вослед уходящим нечистым)

а я вернусь

к Толстому.

Туз!

Займусь

непротивлением

злу-с...

Занавес

*

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

К у з н е ц

Эй!

Чего остановился?

Трогай!

Ф о н а р щ и к

Не пролезешь,

горы взгромоздились дорогой.

Можно по такой дороге идти ли?

Ш в е я

За три года обломков сколько наколотили!

Разглядывают обломки.

Смотрите, ковчега кусок.

К р а с н о а р м е е ц

Негуса абиссинского остатки.

С а п о ж н и к

Кусочек рая.

Б а т р а к

Черепок ада.

Ф о н а р щ и к

Что делать?

Не то что идти, -

сесть некуда.

К у з н е ц

Что делать? Что делать?

Расчистить надо.

Б а т р а к

Значит, нечего раздумывать тут:

организуйся, товарищ,

и берись за труд!

К р а с н о а р м е е ц

(важно)

Организация организации рознь.

Сначала нужно

наметить правильный путь.

По-моему, взять организацию

и перетряхнуть.

Р у д о к о п

(досадливо)

Тоже

выкинул коленце!

Вздор перетряхивание!

Нужны назначенцы.

П р а ч к а

(задорно)

Назначенство...

Вот тебе раз!

Необходимы буфера-с.

Нечистые сгрудились, галдя друг на друга.

Э с к и м о с

А по-моему,

это все -

не по марксистской догме и форме.

Я стою

на совершенно иной платформе:

желаю спасти трудовую Русь я,

разорвать нищеты и голода узы.

Б а т р а к

(безнадежно)

Пошла дискуссия!

К у з н е ц

(разнимая наступающих)

Товарищи,

бросьте!

Здесь вам не профсоюзы.

М а ш и н и с т

Буфера?!

Попала не в глаз, а в бровь:

прачка-то с буферами,

а паровоз без колес, а не то что без буферов.

К у з н е ц

Тонем в разговорах,

не виден брод.

Через газетный ворох -

за работу!

Вперед!

Чего растекаться словесной рекой?

Наляжем лопатой!

Взмахнем киркой!

Х о р

(разгребает обломки)

А ну,

раз взмахнул,

и еще взмахну.

К чему счет?

Раз махнул,

взмахну еще!

С о г л а ш а т е л ь

(показываясь из облачка с надписью: “Берлин”)

О-о-о!

Товарищи,

бросьте работать!

Сами понимаете,

не стану советовать зря я, -

мне все видно из моего заграничного рая.

Бросьте работать, милые люди,

из этого ровно ничего не будет!

Согласитесь со мной...

К у з н е ц

Рожу высунул -

смотри,

чтоб молотом нечаянно не свистнул

в лоб.

С о г л а ш а т е л ь

Оп!

(Моментально запахнул облако.)

Ш а х т е р

(остановился с поднятой киркой)

Товарищи,

прислушайтесь!

Какой-то вой!

Обломками

кто-то придавлен

живой!

Беги на вой!

Рой!

По окончании его слов роят с удесyтеренной силой, и из облаков
показываются п а р о в о з и п а р о х о д.

П а р о в о з

Эй!

Внемлите паровозному стону!

Не вздохнуть!

Пар не развестъ!

Черный хлеб с Дону

дайте!

Дайте есть!

М а ш и н и с т

Нет,

не умереть тебе.

Нет,

друг, спокоен будь.

Мы вырвем уголь из земных недр,

выведем на новый путь.

П а р о х о д

О-о-о!

Дайте испить мне рек истоки!

Дыры в каждом боку!

Введите меня в доки!

Дайте нефть из Баку!

У-у-у-у-у!

Ш а х т е р

Эй, товарищи,

за мной!

Чего руки сложили?

За углем

под свод земной!

За нефтью!

Не уйти нефтеносной жиле!

Х о р

Взвей кирку-пушок!

Ударником встань, брав!

Занеси сильней обушок!

В землю вонзай бурав!

Р а з р у х а

Назад!

Чего молотищами ухают?

Назад! Кто спорит со мной,

с разрухою?

Здесь царствую я -

царица-разруха:

я жру паровоз,

сжираю машину.

Как дуну -

сдуну фабрику пухом.

Как дуну -

сдуну завод, как пушину.

Я лишь взгляну -

и чугушка не ходит.

Грызну -

и путь железный сглодан.

И корчится в голоде город

и в холоде,

деревня от холода мрет

и от голода.

Назад!

Я труд ненавижу бодрый.

Назад!

Я с вами расправлюсь по-свойски.

Ко мне, мое войско, шкурники, лодыри!

Ко мне, спекулянтов верное войско!

Разруху окружает “войско”.

Х о р

Назад!

Чего молотищами ухают?

Назад!

Кто спорит с нею,

с разрухою?

Р а з р у х а

Склонитесь! Я ваша царица - разруха,

стяну вам голодом глотки туго.

К у з н е ц

Довольно!

Царицу б молотом ухнуть!

Вооружайтесь!

Ш а х т е р

(наступает на разруху)

Боритесь за уголь!

(На мешочников.)

И этих!

Наездились верхом на вагоне,

довольно!

Всех в работу вгоним.

К у з н е ц

Ловите шкурников!

Долой лодырей!

Все за работу!

Работать до одури!

Нечистые двинулись, и “войско” отступает.

Ш а х т е р

(подрывается под разруху)

Нам под разрухой гнуть ли шеи?

Товарищи!

Подрывайте шахт траншеи!

Б а т р а к

Окопы - борозды на гладь луга.

Б а т р а к и ш а х т е р

Наше оружие -

хлеб и уголь.

К у з н е ц

(разруху добивают. Конец, речи ведется

на разбитой разрухе.)

Ура!

Побежали!

Разруха сдается!

Еще

удар последний остается...

Сдалась!

Довольно!

Слазь!

Свободен вход -

дверь в будущее.

(Указывает на спуск в шахту.)

Вот.

Иди,

забивай за забоем забой.

Пой:

“И это будет

последний

и решительный бой”.

Идут в шахту. Голоса замирают в отдалении.

Ш а х т е р

(приводит вагонетку с углем)

Первый подмосковный.

П а р о в о з

Спасибо.

Рад.

Чиниться становимся -

влазь на домкрат.

М а ш и н и с т

(катит бочку нефти)

Вот из Баку

бери дары.

П а р о х о д

Готово:

нет в боку дыры.

Ш а х т е р

(еще вагонетку)

Вот тебе от Донбасса дары.

П а р о в о з

Спасибо.

Сейчас разведу пары.

М а ш и н и с т

(еще бочка)

Вот тебе еще цистерну выкатили.

П а р о х о д

Спасибо.

Сейчас заходят двигатели.

М а ш и н и с т

(еще бочка)

Вот тебе еще подарок от Ухты.

Ш а х т е р

(еще вагонетка)

Вот тебе еще Урал.

П а р о х о д и п а р о в о з

Оживаем.

Ура!

П а р о в о з

Бегут колеса.

П а р о х о д

Ожил.

Сейчас пойду по плесам.

Из дыр шахт выбегают нечистые, бросаются друг на друга.

М а ш и н и с т

А я к тебе.

Ш а х т е р

А я к тебе.

К у з н е ц

А я к вам.

П р а ч к а

А я к вам.

К р а с н о а р м е е ц

Необычайно!

Ш в е я

Невероятно!

Э с к и м о с

Фантастическая весть!

Ш а х т е р

Там, за последней вышкой...

Ш а х т е р и м а ш и н и с т

Там

что-то есть.

Ш а х т е р

Забиваю это я последний забой...

М а ш и н и с т

Я это

последнюю бочку качу перед собой...

Ш а х т е р

И слышу -

далеко, далеко...

М а ш и н и с т

И вижу -

далеко, далеко...

Откуда едва достигает око...

Ш а х т е р

Пение слышу,

колес грохотание,

фабрик дыхание мерное...

М а ш и н и с т

Солнце вижу,
заря ранняя,
город, наверное.

К р а с н о а р м е е ц

Мы, кажется, победили.
Мы, кажется,
у края
двери
в лоно правдашнего рая.

П а р о в о з

Паровоз готов.

П а р о х о д

Пароход готов.

М а ш и н и с т

Забирайтесь.

Им

в будущее помчим.

К р а с н о а р м е е ц

(лезет на паровоз, за ним - другие)

Ровен путь,

гладок и чист.

Первым будь -

вперед, машинист!

На волны!

На рельсы!

Добытый трудом,

он близок,

грядущего радостный дом.

Пространство жрите,

в машину дыша.

Лишь на машине

в грядущее шаг.

Взмах за взмахом!

За шагом шаг!

Х о р

(повторяет)

Вперед!

Во все машины дыша.

Занавес

*

ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ

Обетованная земля. Огромные ворота. Какие-то углы, из которых слабо намечаются улицы и площади земных местностей. Над ворота-

ми какие-то радуги, крыши, цветы непомерные. У ворот л а з у т-
ч и к, возбужденно выкликающий карабкающихся.

Ш а х т е р

Сюда, товарищи!

Сюда!

Высаживайте десант!

Подымаются н е ч и с т ы е и со страшным удивлением откидывают
ворота.

Ш а х т е р

Чудеса!

П л о т н и к

Да ведь это Иваново-Вознесенск!

Хорошенькие чудеса!

С л у г а

Как это проходимцам верить, вас спрошу я?

К у з н е ц

Да не Вознесенск это -

верьте чести.

Это Марсель.

С а п о ж н и к

А по-моему, Шуя.

Ш о ф е р

Не Шуя вовсе.

Это Манчестер.

М а ш и н и с т

Как не стыдно глупости городить вам!

Какой это Манчестер?

Это Москва.

Как это ослепли все?

Вот, смотрите, Тверская,

вот Садовая,

вот театр РСФСР.

Б а т р а к

Москва, Манчестер, Шуя -

не в этом дело:

главное -

опять очутились на земле,

опять у того же угла.

В с е

Кругла земля, проклятая,

ох, и кругла!

П р а ч к а

Земля, да не та!

По-моему,

для земли

не мало ли пахнет помоями?

С л у г а

Что это в воздухе

сласть какая-то разабрикосена?

С а п о ж н и к

Абрикосы?

В Шуе?

Да и время как будто к осени.

Подымают головы. Радуга бьет в глаза.

К р а с н о а р м е е ц

А ну, фонарщик,
ты с лестницей, -
лезь
да глазом окинь.

Ф о н а р щ и к
(лезет и останавливается, обмерев, только и мямлит)

Дураки мы!
Ну, и дураки!

К р а с н о а р м е е ц

Да рассказывай!
Смотрит, что гусь на молнию!
Рассказывай!
Сыч!

Ф о н а р щ и к

Не могу!

Такая

косноязычь!

Дайте мне,

дайте стоверстый язычище.

Луча чтоб солнечного ярче и чище,

чтоб не тряпкой висел,

чтоб раструбливался лирой,

чтоб этот язык раскачивали ювелиры,

чтоб слова соловьи разносили изо рта...

Да что!

И тогда не расскажешь ни черта!

Домов стоэтажия земли кроют!

Через дома

перемахивают ловкие мосты!

Под домами

едища!

Вещи горою.

На мостах

поездов ускользящие хвосты!

Х о р

ХВОСТЫ?

Ф о н а р щ и к

Да, хвосты!

Лампы

глаза электрические выкатили!

В глаза в эти

сияние

миллионосильные двигатели

льют!

Земля блестит и светит!

Х о р

Светит?

Ф о н а р щ и к

Да, светит!

К р а с н о а р м е е ц

Сами работали.

Чего он удивляется?

М а ш и н и с т

Работать - работали,
а все-таки не верится,
что чудо такое
за трудом является.

Б а т р а к

Довольно врать!

Нашли

лектора!

Ни в жизнь не рожала фиг акация.

Ф о н а р щ и к

Да бросьте галдеть вы!

Это -

электрификация!

Х о р

Электрификация?

Ф о н а р щ и к

Да,

электрификация.

В саженные штепсели вставлены вилки.

М а ш и н и с т

Чудеса!

Не поверят никакие ученые.

Ф о н а р щ и к

Едет электротрактор!

Электросеялка!

Электромолотилка!

И через секунду

хлеба

уже печенье.

Х о р

Печенье?

Ф о н а р щ и к

Да,

печенье.

Б у л о ч н и к

А хозяйка расфуфыренная,

а хозяин мопсовидный -

ходят по городу, тротуары уродуя?

Ф о н а р щ и к

Нет,

отсюда никого не видно.

Ничего не заметил этого рода я.

Сахарная голова!

Две еще!

Ш в е я

Сахар?

Слышишь?

Как быть?

Я карточки перед потопом не успела прикрепить.

Х о р

Да говори хоть подробнее немножко!

Ф о н а р щ и к

Да ходят всякие

яства,

вещи.

У каждой ручка,

у каждой ножка.

Фабрики во флагах.

За верстой верста.

Куда ни ткнется взор стоног -

в цветах

без работы стоят

верстак,

станок.

Н е ч и с т ы е

(беспокойно)

Стоят?

Без работы?

А мы здесь исхищряемся в словесном спорте!

Может, дождь пойдет,

машины испортит!

Ломитесь!

Кричите!

Эй!

Кто тут?

Ф о н а р щ и к

(скатываясь)

Идут!

В с е

Кто?

Ф о н а р щ и к

Вещи идут.

*

*

Ворота распахиваются, и раскрывается город. Но какой город!
Громоздятся в небо распахнутые махины прозрачных фабрик и
квартир. Обвитые радугами, стоят поезда, трамваи, автомобили,
а посредине - сад звезд и лун, увенчанный сияющей кроной солн-
ца. Из витрин вылазят лучшие в е щ и и, предводительствуемые
с е р п о м и м о л о т о м, с хлебом и солью идут к воротам.

По онемелым рядам прижавшихся н е ч и с т ы х:

Н е ч и с т ы е

А-а-а-х-х-х!

В е щ и

Ха-ха-ха-ха-ха!

Б а т р а к

Кто вы?

Чьи вы?

В е щ и

Как чьи?

Б а т р а к

Да как вашего хозяина имя?

В е щ и

Никаких хозяев.

Ничьи мы.

Мы - делегаты.

Молот и серп

вас встречает -

республики герб.

Б а т р а к

А для кого хлеб?

Соль?

Сахарная голова?

Губернатора встречаете, что ли?

В е щ и

Нет -

вас,

все вам.

П р а ч к а

Будет врать!

Не дети малы.

Должно быть,

вас

продают из-под полы.

Должно быть,

сзади

спекулянт на спекулянте.

В е щ и

Никаких спекулянтов, -

гляньте.

С л у г а

Понимаю!

Сложат в МПК

и через год по столовой ложке выдавать будут.

В е щ и

Никуда нас не складывают.

Берите хоть по пуду.

Р ы б а к

Спим, должно быть.

Выдумки сна.

Ш в е я

Раз

вот так

сидела галеркою.

На сцене бал.

Травиата.

Ужин.

Вышла -

и такой это показалась горькою

жизнь:

грязь,

лужи.

В е щ и

Никуда это от вас теперь не денется, -

это земля.

К у з н е ц

Будет морочить!

Какая это земля!

Земля - грязь,

земля - ночи.

На земле наработаешь - разинешь рот,

а жирный придет и сработанное отберет.

П р а ч к а

(хлебу)

Зовет,

а сам,

небось,

кусаться будет.

100 000 рублей, что 100 000 зубов, должно быть,

на каждом пуде.

М а ш и н и с т

Тоже!..

Подходит!..

Походка мышиная.

Мало коверкало нас машиною!

Вам бы лишь зубы на рабочих растить.

М а ш и н ы

Прости, рабочий!

Рабочий, прости!

Вы нас собрали,

добыли,

лили.

А нас забрали,

закабалили.

Маши, машина, маши, махина.

Стальные без устали,

стальные без отдыха, -

нам жирных велели возить на шинах,

велели работать на них на заводах.

Вал на вале

вас веками

ремнями рвали,

маховиками.

Орите, моторы,

радость великая, -

жирных сбили,

свободна отныне я!

Гуди по заводам, колесами двигая,

кружи в железнодорожные линии.

Мир каруселить,

светить в чернокочье

вам отселе

будем, рабочие.

В е щ и

А мы, а мы, помощные вещи!

Мы - молоты, иглы, пилы и клещи.

Лишь день полосой обозначится желтой,

под нами сгибаясь, на фабрики шел ты.
Теперь с хозяйской расправились кликою,
мы все тебе расстругаем и выкуем.
Тебе,
чья спина под нами ломилась,
тебе сегодня сдаемся на милость.
В просторной кузнице нового рая
молот вздымай, игрушкой играя.

Е д ы

А мы - товары, питья и еды:
от нас рабочим бесчисленны беды.
Без хлеба нет человеческой власти,
без сахару нет человеческой сласти.
Трудом человеческим добытые еде,
не вы нас, а мы вас рублищами ели.
Рот ценой миллионной разинув,
мы лаяли псами с витрин магазинов.
Да вы дармоедам прикрикнули: слазьте!
И хлеб отныне свободен и сласти.

Все, что смотрели со скрежетом прежде,
берите сегодня, режьте и ешьте.

Машины, вещи и еды

(хором)

Свое берите,

берите!

Идите!

Все, чем работать,

все, что едите!

Идите, берите!

Иди, победитель!

Кузнец

Должно быть, надо мандат предъявить.

У нас мандатов нет,

мы прямо из рая,

а до этого из ада.

В е щ и

Не надо,

никаких мандатов не надо.

Б а т р а к

Нога не бритва, -

авось, не ступим.

Давайте, братцы, попробуем!

Ступим!

Нечисчые ступают.

Б а т р а к

(трогает землю)

Землица!

Она!

Родимая землица!

В с е

Запеть бы теперь!

Закричать!

Замолиться!

Б у л о ч н и к

(плотнику)

Сахар-то -

я его лизнул.

П л о т н и к

Ну?

Б у л о ч н и к

Сладок, просто сладок.

Н е с к о л ь к о г о л о с о в

Теперь с весельем не будет слада!

Б а т р а к

(хмелея)

Товарищи вещи,

знаете что?

Довольно судьбу пытаться!

Давайте, мы будем вас делать,

а вы нас питать.

А хозяин навяжется - не выпустим живьем!

Заживем?

В с е

Заживем!

Заживем!

К у п ч и н а

(расталкивая толпу, возмущенный, выскакивает)

Как бы не так!

Знайте меру!

Надо же что-нибудь оставить и концессионеру.

К у з н е ц

Убирайся!

Твоя окончена работа, -

ребятишкам на молочишко подработал.

Знания у тебя хотели призанять -

подучились,

пора и честь знать.

Выброшенный, вылетает купчина. Нечистые жадно посматривают

на вещи.

Б а т р а к

Я бы взял пилу. Застоялся. Молод.

П и л а

Бери!

Ш в е я

А я - иглу б.

К у з н е ц

Рука не терпит - давайте молот!

М о л о т

Бери! Голубь!

Нечистые, вещи и машины кольцом окружают солнечный сад.

М а ш и н и с т

(к машинам)

Я бы вас пустил.

Не броситесь, рыча?

М а ш и н ы

Ничего!

Поворачивай рычаг!

Машинист поворачивает рычаг. Загорелись шары. Завертелись
колеса. Нечистые смотрят с восхищенным изумлением.

М а ш и н и с т

Никогда не видел такого света!

Это не земля, -

это

с хвостом поездов горящая комета.

Чего волами подъяремными мычали?

Ждали,

ждали,

ждали года -

и никогда не замечали

под боком такую благодать.

И чего это люди лезят в музеи?

Живое сокровище на сокровище вокруг!

Что это - небо или кусок бумагеи?

Если это дело наших рук,

то какая дверь перед нами не отворится?

Мы - зодчие земель,

планет декораторы,

мы - чудотворцы,

лучи перевяжем пучками метел,

чтоб тучи небес электричеством вымести.

Мы реки миров расплещем в меде,

земные улицы звездами вымостим.

Копай!

Долби!

Пили!

Буравь!

Все ура!

Всему ура!

Сегодня

это лишь бутафорские двери,
а завтра
былью сменится театральный сор.

Мы это знаем.

Мы в это верим.

Сюда, зритель!

Сюда, художник!

Поэт!

Режиссер!

Подымаются на сцену все зрители.

В с е х о р о м

Солнцеклонники у мира в храме -

покажем, как петь умеем мы.

Становитесь хорами -

будущему псалмы!

Откуда ни возьмись с о г л а ш а т е л ь удивленно смотрит на комму-

ну; сообразив, в чем дело, вежливо снимает шляпу.

С о г л а ш а т е л ь

Нет,

энергичному человеку в раю не место,

не люблю я этих постных рыл.

Социализм неминуем -

я это всегда говорил.

(Нечистым.)

Товарищи, не надо зря голосить,

пение обязательно надо согласить.

(Отходит в сторону и тихо дирижирует ручкой.)

Кузнец отодвигает его вежливо.

Н е ч и с т ы е

(поют)

Труда громадой миллионной

тюрьму старья разбили мы.

Проклятьем рабства клейменный,

освобожден сегодня мир.

Насилья гнет развеян пылью,

разбит и взорван, а теперь

коммуна-сказка стала былью.

Для всех коммуны настезь дверь.

Этот гимн наш победный,

вся вселенная, пой!

С Интернационалом

воспрянул род людской.

Не ждали мы спасенья свыше.

Ни бог, ни черт не встал за нас.

Оружье сжав, в сраженье вышел

и вырвал власть рабочий класс.

Одной коммуной слили мир мы.

Весь мир обвил рабочий круг.

Теперь иди, попробуй, вырви

его из наших сжатых рук.

Этот гимн наш победный,

вся вселенная, пой!

С Интернационалом

воспрянул род людской.

Навек о прошлом память сгинет.

Не встать буржуям - крут удар.

Землею мы владеем ныне,

солдаты армии труда.

Сюда от фабрик и от пашен,

из городов сюда и сел!

Земля от края к краю наша,

кто был ничем - сегодня все.

Этот гимн наш победный,

вся вселенная, пой!

С Интернационалом

воспрянул род людской.

Занавес

1920-1921